

ДОГОВОРЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Значительная часть Обзора ВС № 1 посвящена вопросам договорного права и исполнения обязательств, в том числе вытекающим из договоров с участием банков и страховых организаций.

Николай АНДРИАНОВ,
партнер, Адвокатское бюро «Эксирора»,
г. Москва

Кредитный договор (п. 8 Обзора)

Пожалуй, одним из самых резонансных дел, попавших в Обзор, стал спор о валютной ипотеке. По обстоятельствам этого дела в 2013 году «ТЭМБР-Банк» выдал заемщице ипотечный кредит под 11,5% годовых, сумма которого была выражена в иностранной валюте и составила 1 000 000 евро. Кредит был выдан в российских рублях по курсу ЦБ РФ. Возврат кредита по условиям договора также должен был производиться в российских рублях по курсу ЦБ РФ, установленному на день возврата. Обязательства по возврату кредита были обеспечены поручительством, залогом автомобиля, ипотекой лодочного ангара, квартиры, земельных участков.

В связи с резким изменением курса российского рубля по отношению к евро, а также в связи с потерей работы заемщица обратилась в банк с просьбой изменить условия кредитного договора и зафиксировать обязательства в российских рублях по курсу евро, который был установлен Банком России на день выдачи кредита. «ТЭМБР-Банк» это предложение отклонил, и заемщица обратилась в суд с иском об изменении условий договора на основании ст. 451 ГК РФ в связи с существенным изменением обстоятельств.

Решением Лазаревского районного суда г. Сочи от 03.06.2015, оставленным без изменения Апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 22.09.2015, иск был удовлетворен. В качестве основания для изменения кредитного договора суды указали на существенное повышение курса иностранной валюты по отношению к национальной валюте РФ, произошедшее в течение незначительного промежутка времени и значительно выходящее за пределы обычных колебаний курса, а также на увольнение истицы с работы и отсутствие доказательств, свидетельствующих о ее последующем трудоустройстве.

Определением ВС РФ от 13.09.2016 № 18-КГ16-102 приняты по делу судебные акты были отменены, а спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия указала, что предположение заемщика о выгоде займа в той или иной иностранной валюте не означает, что стороны не могли и не должны были предвидеть возможность изменения курса валют и что само по себе увеличение выраженных в рублях платежей должника по кредитному договору вследствие повышения курса валюты долга не свидетельствует об изменении установленного договором соотношения имущественных интересов сторон, в связи с чем изменение курса иностранной валюты по отношению к рублю нельзя рас-

ценивать как существенное изменение обстоятельств, являющееся основанием для изменения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ.

Коллегия также отметила, что возврат суммы займа по более низкому курсу, чем текущий, означает возврат суммы займа не в полном размере, что нарушает имущественные права заимодавца, так как, установив фиксированный курс в рублях, суд фактически заменил договор займа в иностранной валюте договором займа в рублях, но по ставке, предусмотренной для займа в иностранной валюте. Не признала в качестве существенного изменения обстоятельств Коллегия и утрату заемщицей постоянной работы.

Тем самым ВС РФ распространил на правоотношения с участием граждан подходы, которые ранее были сформулированы Президиумом ВАС РФ применительно к предпринимательским правоотношениям.

Так, в Постановлении от 07.08.2001 № 4876/01 Президиум ВАС РФ указал, что если финансовые обязательства должника определены в иностранной валюте и не изменялись по соглашению сторон, то размер обязательства в течение действия договора остается прежним, а финансовый кризис является объективным обстоятельством, поскольку в условиях кризиса оказываются все хозяйствующие субъекты.

В Постановлении от 13.04.2010 № 1074/01 Президиум ВАС РФ отметил, что стороны, вступая в договорные отношения, должны прогнозировать экономическую ситуацию, в связи с чем не могут исключать вероятность роста цен в период исполнения сделки.

Аналогичный подход был применен Президиумом ВАС РФ при вынесении Постановления от 30.11.2010 № 9600/10, в котором суд отметил, что резкое ухудшение финансового состояния стороны договора, сокращение штата не относятся к обстоятельствам, возникновение которых нельзя предвидеть, и что, вступая в договорные отношения, стороны могут и должны учитывать экономическую ситуацию, прогнозировать ухудшение своего финансового положения.

Договор банковского вклада (п. 3 Обзора)

Еще один рассмотренный ВС РФ спор между банком и гражданином возник из договора банковского вклада. По обстоятельствам этого дела банк несвоевременно исполнил перед вкладчиком обязательства по возврату суммы вклада, в связи с чем вкладчик обратился в суд с иском о взыскании неустойки.

Кировский районный суд г. Томска Решением от 06.11.2015 взыскал с банка в пользу вкладчика неустойку на основании п. 5 ст. 28 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (3% в день от не возвращенной суммы вклада), снизив ее размер в порядке ст. 333 ГК РФ до 0,3% в день.

Апелляционным определением от 02.02.2016 № 33-369/2016 Тамбовский областной суд признал применение районным судом ст. 333 ГК РФ необоснованным и довыскал в пользу вкладчика неустойку из расчета 3% от не возвращенной суммы вклада за каждый день просрочки.

Примечательно, что применение судами первой и апелляционной инстанций нормы п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1 к спорным правоотношениям соответствовало правовой позиции, которая ранее была сформулирована в Определении ВС РФ от 14.07.2015 № 13-КГ15-3. В нем ВС РФ, в частности, указал, что ст. 856 ГК РФ, устанавливающая ответственность банка за ненадлежащее совершение операций по счету, не является специальной нормой по отношению к Закону № 2300-1 и не подлежит применению к отношениям, возникшим между банком и вкладчиком-потребителем из договора банковского вклада.

Однако в данном случае Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ заняла принципиально иную позицию: Определением от 27.09.2016 № 88-КГ16-7 отменила Апелляционное определение Томского областного суда от 02.02.2016 и направила дело на новое рассмотрение в апелляционный суд.

Коллегия пришла к выводу о том, что положения п. 5 ст. 28 Закона № 2300-1, определяющие последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг), были неправомерно применены судами к отношениям, возникшим между банком и гражданином-вкладчиком из договора банковского вклада, которые регулируются специальными положениями ст. 856 ГК РФ.

Она отметила, что применение ст. 856 ГК РФ к договору банковского вклада обусловлено как в силу прямого указания п. 3 ст. 834 ГК РФ, так и тем, что заключение такого договора оформляется открытием клиенту депозитного счета, являющегося разновидностью банковского счета. Таким образом, по мнению суда, последствия нарушения банком обязанности по возврату вклада вследствие невыдачи денежных средств со счета состоят в обязанности уплаты банком процентов по ставке рефинансирования.

Принимая во внимание, что аналогичный подход был применен ВС РФ также при вынесении Определения от 27.09.2016 № 5-КГ16-112, можно с уверенностью утверждать, что правовая позиция, ранее сформулированная в Определении ВС РФ от 14.07.2015 № 13-КГ15-3, больше не является актуальной.

Договор страхования (п. 6, 7, 26 Обзора)

В трех пунктах комментируемого Обзора рассматриваются споры, возникшие из договора страхования.

В первом деле (п. 6 Обзора) спор возник по поводу условий, включенных страховщиком в правила страхования. По обстоятельствам этого дела между сторо-

нами был заключен договор добровольного страхования автомобиля по рискам «ущерб» и «хищение». Истец, чей автомобиль был похищен, обратился в страховую компанию за выплатой страхового возмещения, однако получил отказ, мотивированный тем, что похищенное транспортное средство было оборудовано лишь штатным противоугонным устройством и противоугонной системой, тогда как по условиям договора страхователь должен был установить на автомобиль дополнительное противоугонное устройство – поисковую спутниковую систему и заключить договор на ее обслуживание.

Страховым полисом действительно было предусмотрена обязанность страхователя предоставить застрахованное транспортное средство на осмотр специалисту страховой компании и установить дополнительное противоугонное устройство, а в утвержденных страховщиком правилах страхования указывалось, что похищение транспортного средства, не оборудованного противоугонными системами, соответствующими требованиям страховщика, не является страховым случаем. Также правилами страхования было предусмотрено, что по риску «хищение» страховая защита вступает в силу с момента проверки представителем страховщика установленных на транспортное средство противоугонных систем.

В связи с этим страхователь обратился в суд с иском о признании недействительными спорных пунктов договора и правил страхования о выплате страхового возмещения.

Решением Химкинского городского суда Московской области от 29.09.2015, оставленным без изменения Апелляционным определением Мособлсуда от 20.01.2016, в удовлетворении исковых требований было отказано.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ с выводами нижестоящих судов не согласилась и Определением от 02.08.2016 № 4-КГ16-18 отменила Апелляционное определение Мособлсуда и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Коллегия обратила внимание на то, что утвержденные страховщиком в одностороннем порядке правила страхования существенно ограничивают обязательства страховщика перед страхователем по сравнению с тем, как они определены в страховом полисе. В частности, страховой полис не содержал никаких оговорок: ни о том, что хищение автомобиля, не оборудованного дополнительной противоугонной системой, не является страховым случаем, ни о том, что договор страхования по риску «хищение» вступает в силу с момента проверки представителем страховщика установленных на автомобиль противоугонных систем.

Также коллегия указала, что правила страхования представляют собой договор присоединения (ст. 428 ГК РФ), в связи с чем суды должны были установить, являлось ли условие об установке конкретного противоугонного устройства навязанным потребителю страхователем, свидетельствует ли включение такого условия в договор о недобросовестном поведении страховщика, следствием которого может являться отказ в защите его права путем признания спорного условия договора либо признания его недействительным.

Таким образом, ВС РФ продолжил развитие ранее сформулированного им подхода, согласно которому те или иные действия страхователя могут иметь юридическое значение только для определения имущественных последствий их совершения, но не могут служить основанием к отказу в признании произошедшего события страховым случаем (определение ВС РФ от 21.04.2009 № 5-В09-19 и от 24.04.2012 № 5-В12-24), в связи с чем условие договора страхования, например о том, что хищение автомобиля с оставленными в нем ключом или регистрационными документами не является страховым случаем, противоречит

ГК РФ и применяться не должно (определение ВС РФ от 12.01.2010 № 5-В09-146 и от 08.10.2013 № 78-КГ13-20). Впоследствии этот же подход нашел отражение в п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 20, согласно которому оставление в транспортном средстве по неосторожности регистрационных документов на него либо комплекта ключей, диагностической карты, а также их утрата не является основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Второй спор (п. 7 Обзора) возник из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств.

По обстоятельствам этого дела истица обратилась в страховую компанию за выплатой в порядке прямого возмещения ущерба, а потом в судебном порядке потребовала взыскать со страховой компании неустойку за несвоевременное осуществление выплаты, размер которой был определен по результатам проведенной по ее инициативе независимой экспертизы. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в иске, сославшись на то, что истица не заявляла о своем несогласии с размером ущерба, который был первоначально определен страховщиком, не потребовала проведения независимой технической экспертизы на основании п. 12 ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ, хотя на момент осмотра транспортного средства страховщиком уже имела сведения об ином размере стоимости восстановительного ремонта.

Также суды со ссылкой на п. 52 Постановления Пленума ВС РФ от 29.01.2015 № 2 указали на допущенное истицей злоупотребление правом, установив, что она потребовала от страховщика доплаты страхового возмещения на основании заключения независимой экспертизы лишь 22.06.2015, тогда как осмотр транспортного средства страховой компанией был проведен 28.02.2015, а в автоэкспертное бюро за получением независимой оценки ущерба истица обратилась еще 30.01.2015. При этом страховщик доплатил истице разницу в сумме страхового возмещения 26.06.2015, то есть через четыре дня после получения претензии.

Определением ВС РФ от 29.11.2016 № 78-КГ16-58 дело было направлено на новое апелляционное рассмотрение. Судебная коллегия по гражданским делам отметила, что, поскольку договор ОСАГО был заключен виновником ДТП 14.08.2014, срок выплаты страхового возмещения должен был определяться на основании п. 2 ст. 13 Закона об ОСАГО, который утратил силу с 01.09.2014, а согласно этой норме выплата должна была быть произведена страховщиком в течение 30 дней со дня получения им заявления потерпевшего и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами ОСАГО.

Вопрос о наличии в действиях истицы признаков злоупотребления правом, на которое сослались нижестоящие суды, как следует из комментируемого Определения, вообще не выносился на обсуждение участников процесса, и судебное решение по данному обстоятельству, которое было признано юридически значимым, не проводилось.

В третьем споре (п. 26 Обзора) Верховный Суд решал вопрос о сроке исковой давности по требованиям страховщика к перестраховщику. Арбитражные суды трех инстанций применили двухгодичный срок исковой давности, установленный ст. 966 ГК РФ, исчислив его с момента выплаты страховщиком страхового возмещения страхователю. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ с таким подходом не согласилась, указав в Определении от 12.12.2016 № 305-ЭС16-10317, что срок исковой давности в данном случае следует определять с момента, когда перестраховщик должен был по условиям заключенного договора перестрахования произвести выплату страховщику. ■